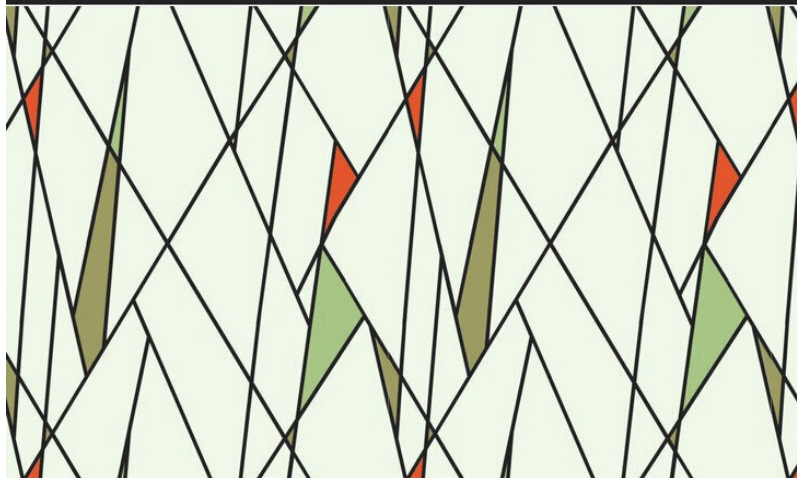

18+ Владимир Эльканович

Я не должен был родиться

Невыдуманные истории

Владимир Эльканович
Я не должен был родиться.
Невыдуманнные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73558683

ISBN 9785006956520

Аннотация

Всё, что здесь изложено, даже самое удивительное и, казалось бы, невообразимое, действительно происходило со мной либо касалось меня непосредственно. И, наверное, каждый может, если постарается, найти в своей жизни нечто подобное и не менее удивительное и, казалось бы, невообразимое.

Содержание

С весельем и отвагой	5
Эх, если б не политика...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Я не должен был родиться

Невыдуманнные истории

Владимир Эльканович

*Памяти родителей моих
посвящаю*

© Владимир Эльканович, 2026

ISBN 978-5-0069-5652-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С весельем и отвагой

О том, что в армии весело, известно всем. Долго ходил анекдот о том, почему нет армейской команды КВН. Объяснялось это очень просто: все находчивые сумели отвертеться от службы – остались одни весёлые.

* * *

Веселье началось для меня с первого курса военного училища. Однажды в качестве «объекта» был выбран чем-то приглянувшийся курсант. Заблаговременно из его тюбика выдавили зубную пасту и каким-то хитрым способом записали туда сапожный крем.

Утром вся рота ходила смотреть на весёлое зрелище...

* * *

Кому-то не угодил наш взводный сержант. А он имел привычку вечером, после того, как уложит спать весь взвод, с размаху плюхаться всей спиной на свою койку. И вот однажды кто-то, решив свести с ним счёты, подставил под его койку солдатскую табуретку ножками кверху...

Было очень весело.

Как-то раз одному курсанту пришла посылка с Украины. Это был целый ящик большущих спелых яблок. Как водится, каждому курсанту досталось по яблоку. Но не каждому они пришлись «по зубам» – точнее, по челюстям. Один несчастный едва сумел разинуть во всю ширь свой рот, как у него заклинило нижнюю челюсть, а яблоко при этом оказалось внутри.

Делать нечего, повели бедолагу в санчасть. Военфельдшер в чине прапорщика деловито осмотрел пострадавшего, взял пинцет, осторожно извлёк изо рта яблоко и положил его на тумбочку. Затем он засучил правый рукав и... с размаху двинул кулаком в заклинившую челюсть. Больной моментально выздоровел. Всё произошло так быстро, что никто ничего не успел сообразить. Виновник «торжества» молча взял с тумбочки своё «законное» яблоко и так же молча удалился.

Веселье наступило потом в казарме, когда стали вспоминать, как всё это было.

Ещё один «весёлый» случай по медицинской части произошёл с другим курсантом. Когда-то давно (ещё на «гражданке») ему некачественно удалили зуб и оказалось, что оставшийся осколок корня прирос к челюсти. Врач-стома-

толог сделал скальпелем надрез и подставил к нужному месту металлическое долото, а медсестра стала бить по нему деревянной киянкой. В это время в кабинет входит другая медсестра, и между обеими сёстрами начинается оживлённый диалог по интересующим только их проблемам. Но операция по удалению приросшего к челюсти осколка зуба при этом не прекращается. И вот, обернувшись с очередной репликой к своей коллеге, медсестра со всего размаха наносит удар киянкой... прямо в глаз пациенту.

Когда курсант рассказывал об этом своим сослуживцам, им было очень весело.

* * *

Напротив нашего учебного корпуса у самой дороги складировали бетонные плиты. Для какой надобности, никто не знал. Плиты лежали аккуратно одна на другой. Общая высота кладки – немного выше человеческого роста. И у этих плит один офицер-преподаватель любил парковать свою маленькую машину «Запорожец».

В один прекрасный летний день идёт на занятия рота курсантов под командой старшины. А старшина роты – такой же курсант, которому присвоили звание сержанта. Подойдя к машине преподавателя, старшина останавливает роту. Курсанты дружно обступают машину, подхватывают её снизу, по команде поднимают и аккуратно водружают

на верхнюю плиту.

Вскоре мы, находясь в нашей аудитории, увидели из окон учебного корпуса, как офицер-преподаватель бегал вокруг этих бетонных плит туда-сюда, пребывая в полной растерянности.

Веселью нашему не было предела...

* * *

В одном взводе нашей учебной роты был не в меру ретивый командир. Однажды незадолго пред подъёмом (а дело было в феврале), придя в казарму, он объявил в своём взводе «тревогу». Все, как полагается, повскакали с коек, оделись по всей форме и облачились в боевую амуницию, получив у дежурного по роте положенное по штату оружие, противогазы, химкомплекты, сапёрные лопатки и вещмешки. Построились на улице перед казармой – командир впереди командует: «Бегом марш!» Бежали по бездорожью по колено в снегу в общей сложности километра четыре. Остановились на лесной полянке на небольшом сухом пригорке. Командир взвода объявляет, что сейчас будет проводиться... комсомольское собрание.

Выбрали председателя, секретаря. Приняли повестку дня и регламент. Выступил докладчик, были прения, вёлся протокол – всё взаправду. Когда с этим было покончено, все построились и с командиром во главе (а был он не молодой уже

капитан) побежали назад в казарму.

Когда сдали дежурному по роте всю свою боевую амуницию и приступили к выполнению обычного распорядка дня, вдруг вспомнили, что... забыли на комсомольском собрании принять решение по обсуждавшемуся вопросу повестки дня. Тогда командир взвода снова командует: «Тревога!».

И весь взвод ещё раз «с большим воодушевлением» и, разумеется, с весельем...

* * *

Наш командир взвода, также в звании капитана, был не менее весёлым.

У нас регулярно проходили тактико-строевые занятия. Так и на этот раз, в тихий и солнечный зимний день вышли мы строем (а все передвижения – только в строю) за пределы нашего военного городка и прошли довольно далеко, углубившись в лес, где снегу – по колено.

Сквозь чащу леса была видна дорога – асфальтированное шоссе. Вдалеке из-за поворота показалась телега, запряжённая лошадкой. На телеге невозмутимо сидел мужичок в тулупчике с поводьями в руках.

Внезапно наш командир даёт команду:

– На рубеж дороги – вперёд!

Это означает, что мы должны, не мешкая, добежать до обочины, на бегу рассыпаясь в стрелковую цепь – по всем

правилам тактической науки, и залечь, изготовившись к ведению стрелкового боя.

Мы дружно добежали до обочины и залегли цепью, выставив перед собой боевые карабины с примкнутыми штыками, которые ослепительно блеснули на солнце. И всё это – на глазах буквально оторопевшего мужичка на телеге. Он резко останавливается, разворачивается и быстро улепётывает, нещадно погоняя лошадку. Наверное, принял наш манёвр на свой счёт – будто мы устроили засаду, чтобы захватить его в плен.

Когда мы вернулись в казарму, каждый проявил свою неуёмную фантазию, комментируя происшествие. Вот смеху-то было!..

* * *

Ещё один весёлый эпизод устроил нам наш командир взвода весной, в марте, когда на земле снега ещё достаточно много, зато все кюветы уже были наполнены талой водой до краёв. Конечно же – очередное тактико-строевое занятие.

Оделись ещё по-зимнему: шинели, шапки, и полная амуниция – карабины, противогазы, сапёрные лопатки, и вещмешки. Шагая в строю, вышли за пределы нашего военного городка, идём по шоссе, ничего не подозревая...

Внезапно командир даёт команду:

– *Вспышка справа!*

Это означает, что справа от нас произошёл взрыв ядерной бомбы. Надо незамедлительно укрыться от ударной волны и прочих эффектов ядерного взрыва. А где укроешься на шоссе? Только в кювете...

Нетрудно представить наш вид, когда мы повылазили из кювета по команде «Отбой». С нас ручьями стекала талая вода, которую мы впитали, лёжа в кювете.

Больше всех, не переставая, хохотал наш командир.

* * *

Но мы никогда не унывали. И всегда с нескрываемым оптимизмом смотрели в будущее. Этому нашему состоянию я посвятил стихотворение.

*Жарко солнце припекает,
Тает снег, текут ручьи,
Но задорно взвод шагает,
Хоть промокли сапоги.*

*Лихо топаем по лужам,
Только брызги там и тут.
Мы о сырости не тужим —
Ноги нас не подведут.*

*Вешним солнышком пригреты,
Чуя бодрости прилив,
Мы с надеждой жаждем лета.*

Жаждем лета, как могли б

*Жаждают узники свободы —
Мы живём одной мечтой:
Мы приказа ждём прихода —
Офицеры станут в строй.*

* * *

А в мае, на третьем курсе, был у нас полевой выход — неделю жили в палаточном лагере, где практически постигали премудрости военной тактики. Этот лагерь находился километрах в тридцати от нашего военного городка. И никакого транспорта: марш-бросок туда и марш-бросок обратно.

После всех учений-мучений, придя в казарму, я обнаружил в своём вещмешке... увесистый булыжник. Видимо, кому-то захотелось, чтобы мне было веселей.

Эх, если б не политика...

Кем бы я мог стать, если бы не политика (чёрт бы её побрал)? Может, даже генералом. На это как-то намекал один из моих преподавателей. А учился я хорошо – до «красного» диплома не хватило чуть-чуть...

После окончания училища, прослужив несколько лет в строевой части, я подал рапорт по команде с просьбой направить меня на учёбу в военную академию. Через некоторое время я получил отказ. Мотивировка была странной и не конкретной: говорилось об имевших место упущениях по службе, но всё как-то обтекаемо...

Недолго жил я в неведении относительно того, чем вызвана немилость ко мне начальства. Через пару дней подошёл ко мне замполит авиационной эскадрильи и напомнил один случай...

А было это так. В начале лета 1974 года проходили выборы каких-то депутатов. Кого и куда избирают, ни я, ни кто-либо из моих сослуживцев толком не знали и никогда этим не интересовались. Мы знали одно: «Если партия скажет «Надо!»...» – так пелось в одной песне.

А в это время жена моя была на девятом месяце беременности. Отправил я её в Хабаровск к матери, не забыв

взять для неё открепительное удостоверение, чтобы она тоже смогла проголосовать. Поскольку день выборов – воскресенье, то, пробыв с женой в городе, я надеялся успеть вовремя вернуться в гарнизон и там проголосовать.

Так и сделал. Приехал я в свой гарнизон уже поздно вечером, но знал, что по закону выборы ещё не должны были закончиться (до 22:00). Поэтому с полной уверенностью в своей правоте я пришёл на избирательный участок (он располагался в Доме офицеров), где мне сообщили, что... я уже проголосовал. И действительно, против моей фамилии в списке избирателей стояла чья-то роспись (явно не моя).

Как же я сразу не догадался взять для себя открепительное удостоверение?! Ведь каждый замполит старается побыстрее доложить о том, что его подразделение одно из первых исполнило «патриотический долг».

Но я был молод и горяч и искренне возмущался тем, что меня незаконно лишили моего конституционного права. Об этом я и сказал своему командиру эскадрильи... А теперь вот думаю: оно мне надо было? Может, и сделал бы приличную карьеру на военном поприще, если бы не «высовывался».

Но этого я позволить себе не мог. Ведь политика в годы «застоя» была вообще чем-то интересным и загадочным: о ней очень много говорили, но никто не знал толком, что это такое.

Так, один из моих сослуживцев написал письмо в ЦК КПСС с просьбой ответить на один вопрос. Почему такое несоответствие: бригада – коммунистического труда, а герой – социалистического труда? В ответ пришёл крупноформатный конверт с большущим штампом «ЦК КПСС». В нём было несколько листов машинописного текста, в котором «научно» разъяснялась вся эта белиберда – ведь всё равно никто ничего не понял...

Учебный год в Вооружённых Силах делился на два полугодия. И каждое полугодие мы вступали в новое социалистическое соревнование (с кем-то). И каждый раз под новым девизом. Вот что было самым удивительным! Сидит себе в Москве в Главном Политуправлении человек в звании не ниже генерала, имеет учёную степень доктора философских (или исторических) наук и получает зарплату только за то, что придумывает девизы для всех Вооружённых Сил Советского Союза.

О такого рода девизах ходили анекдоты. Например, девиз лесорубов: *«Врежем дуба раньше срока!»*. Девиз железнодорожников: *«Дадим каждому пассажиру по мягкому месту!»* Девиз сталеваров: *«Наша сила в плавках!»* Девиз связистов: *«За связь без брака!»* и т. д.

Тем не менее, все мы продолжали верить в то, что «партия – ум, честь и совесть нашей эпохи». И поэтому ещё через

несколько лет, будучи уже на другом месте службы, я стал собирать рекомендации для вступления в партию.

Но оказалось, что партии не нужны люди, которые задают слишком много вопросов. Я уже было собрал все рекомендации у надёжных товарищей, которые хорошо меня знали, и собирался писать заявление, как об этом узнали работники нашего политотдела и стали «проводить работу» с теми, кто дал мне рекомендации. В результате каждый из них, извиняясь, забрал свою рекомендацию назад, говоря при этом: «Но ты ведь понимаешь...»

Конечно, я всё «понимал»... Через несколько лет я сменил ещё одно место службы. Теперь я был повзрослее и «умудрён» жизнью. Зная мой интерес к общественным наукам, мне даже доверили проводить политзанятия с солдатами нашего подразделения. К этому поручению я старался относиться очень добросовестно (это было выгодно – меня не ставили в наряды).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.